

СЕДЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
улица Набережная реки Ушайки, дом 24, Томск, 634050, <http://7aas.arbitr.ru>

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

г. Томск

Дело № А45-25794/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 03 июня 2020 г.

В полном объеме постановление изготовлено 09 июня 2020 г.

Седьмой арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего Назарова А.В.,
судей: Зайцевой О.О.,
 Фроловой Н.Н.,

при ведении протокола судебного заседания без использования средств аудиозаписи помощником судьи Мозгалиной И.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу публичного акционерного общества «Сбербанк России» (117997, город Москва, улица Вавилова, 19, ИНН 7707083893, ОГРН 1027700132195) (№ 07АП-4461/17 (8)) на определение от 22.01.2020 Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-25794/2016 о несостоятельности (банкротстве) Малахова Дмитрия Олеговича (29.05.1972 года рождения, уроженец г. Новосибирска, ИНН 540808109914 СНИЛС 023-419-809 34, адрес регистрации: 630099, г. Новосибирск, ул. Урицкого, д. 20, кв. 8; адрес проживания: 630007, г. Новосибирск, ул. Октябрьская, д. 18, кв. 111), принятое по заявлению финансового управляющего Яковлева Василия Викторовича об установлении процентов по вознаграждению арбитражного управляющего, без участия представителей сторон в судебном заседании,

у с т а н о в и л :

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Малахова Дмитрия Олеговича (далее также - должник) финансовый управляющий его имуществом Яковлев Василий Викторович (далее также – управляющий) обратился в арбитражный суд с заявлением об

установлении процентов по вознаграждению арбитражного управляющего в размере 905 800 рублей.

Определением суда первой инстанции от 13.11.2018, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 31.01.2019 и округа от 26.04.2019, заявление удовлетворено частично, суд установил проценты по вознаграждению управляющего в размере 452 900 рублей, в удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Определением от 10.10.2019 Верховного Суда Российской Федерации № 304-ЭС19-9053 указанные судебные акт отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новосибирской области.

При новом рассмотрении обособленного спора, определением от 22.01.2020 суд установил проценты по вознаграждению управляющего в размере 905 800 рублей.

С принятым судебным актом не согласилось публичное акционерное общество «Сбербанк России» (далее также – Банк), в апелляционной жалобе просит обжалуемый судебный акт отменить и снизить размер вознаграждения.

В обоснование к отмене судебного акта указано, что установление размера вознаграждения в размере 7 % от всей выручки от реализации заложенного имущества нарушает права банка как кредитора, должника, супруги должника и необоснованно возлагает на супругу должника расходы, связанные с процедурой банкротства должника. Требование управляющего об установлении вознаграждения в размере 7 % не обосновано, не соответствует требованиям разумности и справедливости, а также является злоупотреблением правом со стороны управляющего. Судом не учтено, что действия управляющего не способствовали, а напротив препятствовали получению максимального удовлетворения требований банка, а рассмотрение разногласий по реализации заложенного имущества, привело к затягиванию процесса торгов.

Лица, участвующие в деле в судебное заседание не явились, о месте и времени рассмотрения апелляционной жалобы извещались надлежащим образом.

Арбитражный апелляционный суд считает возможным на основании статей 156 (частей 1, 3), 266 (части 1) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие представителей сторон.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, проверив в порядке статьи 268 АПК РФ законность и обоснованность обжалуемого судебного акта, арбитражный суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Новосибирской области от 16.02.2017 Малахов Д.О. признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден Яковлев Василий Викторович.

Материалами настоящего обособленного спора подтверждается, что должнику принадлежат находящиеся в залоге у Банка индивидуальный жилой дом и земельный участок (далее - недвижимое имущество), которые приобретены Малаховым Д.О. и его супругой Малаховой Н.В. в период брака.

По условиям заключенного между супругами брачного договора от 18.10.2011 имущество, нажитое во время брака, сохраняет режим совместной собственности.

В ходе процедуры банкротства должника управляющим организованы и проведены торги по продаже недвижимого имущества. Стоимость реализованного имущества составила 12 940 000 рублей.

Ссылаясь на абзац второй пункта 17 статьи 20.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) Яковлев В.В. обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Первоначально разрешая обособленный спор, суды трех инстанций руководствовались положениями статей 20.6, 213.25, 213.26 Закона о банкротстве, статьей 39 Семейного кодекса Российской Федерации и исходили из того, что поскольку должнику принадлежит 1/2 доли в реализованном недвижимом имуществе, сумма процентов по вознаграждению подлежит исчислению именно от размера этой доли.

Отменяя судебные акты, Верховный суд Российской Федерации указал на ошибочность примененной судами в данном случае формулы расчета процентов по вознаграждению финансового управляющего.

Так, Верховный суд Российской Федерации указал, что в случае, если супруг гражданина-банкрота является наряду с ним должником по обеспечительному обязательству (статья 353 Гражданского кодекса Российской Федерации), то он также претерпевает на себе действия принудительного исполнения такого требования, то есть разделяет обязанность несения этих расходов. Режим совместной собственности недвижимого имущества и наличие у Малаховой Н.В., являющейся созалогодателем, солидарной обязанности по кредитному обязательству, установлены судами и не оспариваются сторонами. При указанных обстоятельствах не имеется законных оснований для исчисления процентов от половины стоимости реализованного общего имущества супругов, находившегося в залоге по общему обязательству.

При новом рассмотрении, судом первой инстанции установлено, что стоимость реализованного имущества составила 12 940 000 рублей, в связи с чем, сумма процентов по вознаграждению в соответствии с абзацем вторым пункта 17 статьи 20.6 Закона о банкротстве составляет 7% от суммы продажи имущества, из расчета: $12\,940\,000 * 7\% = 905\,800$ рублей.

Материалами дела подтверждается, что спорное имущество приобретено супругами Малаховыми 04.10.2012, состоявшими в браке, что подтверждается свидетельством о заключении брака IV –ЕТ №317980 выдано 01.10.1993.

Пунктом 1.6 брачного договора от 18.10.2011 установлено, что на имущество, нажитое во время брака, стороны сохраняют режим совместной собственности.

В подтверждение отсутствия задолженности по текущим расходам, в том числе расходов, связанных с реализацией заложенного имущества, управляющим представлены платежные документы, подтверждающие погашение расходов.

Устанавливая размер процентов в размере 905 800 рублей, суд первой инстанции также исходил из отсутствия оснований для снижения размера процентов.

Арбитражный апелляционный суд поддерживает выводы суда первой инстанции.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с пунктом 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве вознаграждение финансовому управляющему выплачивается в размере фиксированной суммы и суммы процентов, установленных статьей 20.6 данного Закона, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей.

Согласно абзацу второму пункта 17 статьи 20.6 Закона о банкротстве сумма процентов по вознаграждению финансового управляющего в случае введения процедуры реализации имущества гражданина составляет семь процентов размера выручки от реализации имущества гражданина и денежных средств, поступивших в результате взыскания дебиторской задолженности, а также в результате применения последствий недействительности сделок. Данные проценты уплачиваются финансовому управляющему после завершения расчетов с кредиторами.

Материалами дела подтверждается, что в рамках дела о банкротстве реализовано имущество, находящееся в совместной собственности супругов Малаховых и обремененное залогом в пользу Банка.

Стоимость реализованного имущества составила 12 940 000 рублей, при этом текущие расходы, связанные с реализацией предмета залога, погашены в полном объеме.

Согласно представленному расчету, размер процентов составляет 905 800 рублей.

Расчет судом апелляционной инстанции перепроверен и признается верным.

Из разъяснений, сформулированных в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 97 от 25.12.2013 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» (далее – Постановление № 97), следует, что согласно пункту 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Если арбитражный управляющий ненадлежащим образом исполнял свои обязанности, размер причитающихся ему фиксированной суммы вознаграждения и процентов по вознаграждению может быть соразмерно уменьшен. Бремя доказывания ненадлежащего исполнения управляющим своих обязанностей лежит на лице, ссылающемся на такое исполнение.

При рассмотрении вопроса о снижении размера вознаграждения арбитражного управляющего суду следует учитывать, в частности, имелись ли случаи признания судом незаконными действий этого управляющего, или необоснованными понесенных им за счет должника расходов, или недействительными совершенных им сделок, причинил ли он убытки должнику, а также имелись ли периоды, когда управляющий фактически уклонялся от осуществления своих полномочий.

Вопрос о снижении размера вознаграждения арбитражного управляющего рассматривается судом при наличии возражений лица, участвующего в деле о банкротстве или арбитражном процессе по делу о банкротстве, при рассмотрении заявления арбитражного управляющего о взыскании такого вознаграждения.

В рассматриваемом случае, такие возражения заявлены Банком и супругой должника.

Суд апелляционной инстанции отмечает, что установленная Законом о банкротстве семипроцентная сумма вознаграждения финансового управляющего по своей правовой сути является предельным размером, но она не может безусловно свидетельствовать о наличии оснований для ее выплаты. Обстоятельство фактической выплаты вознаграждения зависит от продажной цены, по которой реализовано залоговое имущество, и от суммы фактически понесенных затрат, связанных с его реализацией.

При этом не исключена ситуация, когда фактически понесенные затраты на реализацию имущества превышают размер десяти процентов от продажной цены. В этом

случае вознаграждение финансовому управляющему за счет реализованного залогового имущества фактически выплате не подлежит.

В данном случае, материалами дела подтверждается, что текущие расходы, предусмотренные абзацем четвертым пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве, погашены.

Доводы Банка о том, что фактически реализацию имущества по максимально возможной цене обеспечил Банк, представив Положение о порядке, условиях и сроках реализации имущества, правомерно отклонены судом первой инстанции.

Так, положения пункта 4 статьи 138, пункта 4 статьи 213.26 Закона о банкротстве предоставляют залоговому кредитору преимущественное право определять порядок реализации имущества, являющегося предметом залога, а также его начальную продажную цену.

В абзаце 2 пункта 4 статьи 213.26 Закона о банкротстве содержится специальное регулирование по залоговому имуществу: начальная продажная цена предмета залога, порядок и условия проведения торгов определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества.

При этом, в случае наличия разногласий между конкурсным кредитором по обязательствам, обеспеченным залогом имущества гражданина, и финансовым управляющим в вопросах о порядке и об условиях проведения торгов по реализации предмета залога каждый из них вправе обратиться с заявлением о разрешении таких разногласий в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина, по результатам рассмотрения которого арбитражный суд выносит определение об утверждении порядка и условий проведения торгов по реализации предмета залога, которое может быть обжаловано (абзац 3 пункта 4 статьи 213.26 Закона о банкротстве).

В данном случае, такие разногласия разрешены определением суда 12.07.2018, которым заявление управляющего удовлетворено частично, из Положения исключен пункт 3.2.9.

Необходимо также отметить, что начальная продажная цена была определена банком в размере 17 990 000 рублей, при этом имущество было реализовано за 72 % от рыночной стоимости, на которой настаивал Банк, спустя четверо проведенных торгов.

Имущество было реализовано с открытых торгов, проводимых управляющим в электронном виде в соответствии с утвержденным залоговым кредитором порядке.

Доказательств того, что именно действия Банка и супруги должника, заключившей договор оказания услуг № ЛЕН1700326 от 07.06.2017 с ООО «Сибкадемстрой Недвижимость 4» (Исполнитель) с целью подготовки залогового имущества к реализации,

его оценки, поиска покупателя, привели к скорейшей реализации имущества по максимальной цене, материалы дела не содержат.

При этом, как верно отмечено судом первой инстанции, заключение Малаховой Н.В. договора о юридическом сопровождении сделки купли-продажи заложенного имущества, не свидетельствует о бездействии финансового управляющего, приведшем к нарушению прав и законных интересов кредитора или должника.

Суд апелляционной инстанции также не усматривает оснований для применения аналогии закона в отношении понижения вознаграждения управляющего, по основаниям, установленным в абзаце 5 пункта 3.1 20.6 Закона о банкротстве.

Пунктом 1 статьи 4 Закона № 266-ФЗ установлено, что настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением отдельных положений, для которых установлен иной срок вступления их в силу. При этом, пункт 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве к отдельным положениям не отнесен.

Документ опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 30.07.2017.

Таким образом, положения пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве в редакции от 29.07.2017 подлежат применению к отношениям, возникшим после введения их в действие, т.е. после 30.07.2017.

В данном случае, правоотношения между должником и управляющим возникли с 09.02.2017 (дата объявления резолютивной части решения).

Давая согласие на утверждение своей кандидатуры и, как следствие, принимая на себя обязанности по проведению мероприятий, предусмотренных процедурой банкротства, Яковев В.В. вправе был рассчитывать на получение процентов по вознаграждению управляющего, определяемых в соответствии с положениями статьи 20.6 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей на момент его утверждения.

Суд апелляционной инстанции поддерживает вывод суда первой инстанции о том, что в материалах дела отсутствуют сведения, из которых следует ненадлежащее исполнение управляющим возложенных на него обязанностей, его действия незаконными не признавались, доказательства того, что Яковев В.В. фактически уклонялся от осуществления полномочий финансового управляющего должником, не представлены.

При этом, рассмотрение разногласий по вопросу реализации предмета залога, таким доказательством не является, поскольку разрешение данных разногласий прямо предусмотрено и регламентировано Законом о банкротстве.

Кроме того, необоснованное снижение процентов по вознаграждению, нарушит права управляющего на получение процентов в процедуре реализации имущества

должника в размере, установленном в пункте 17 статьи 20.6 Закона о банкротстве.

Доводы апеллянта не опровергают выводы суда первой инстанции, а выражают несогласие с ними, что не может являться основанием для отмены обжалуемого судебного акта.

При таких обстоятельствах, арбитражный суд первой инстанции всесторонне и полно исследовал материалы дела, дал надлежащую правовую оценку всем доказательствам, применил нормы материального права, подлежащие применению, не допустив нарушений норм процессуального права. Выводы, содержащиеся в судебном акте, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, и оснований для его отмены, в соответствии со статьей 270 АПК РФ, апелляционная инстанция не усматривает

Руководствуясь статьями 258, 268, 271, пунктом 1 статьи 269 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Седьмой арбитражный апелляционный суд

п о с т а н о в и л :

определение от 22.01.2020 Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-25794/2016 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в срок, не превышающий одного месяца со дня вступления его в законную силу, путем подачи кассационной жалобы через Арбитражный суд Новосибирской области.

Председательствующий

А.В. Назаров

Судьи

О.О. Зайцева

Н.Н. Фролова